

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Приключения на конеферме или Это вам не Москва

Я — молодая девушка, с каштановыми волосами, высокая, статная, с полумиллионом подписчиков в VK, коренная москвичка, работаю парикмахером в элитном салоне, люблю смазливых парней и хороший секс. У меня уже с полгода новый МЧ — старый надоел своей тупой ревностью. Новый правда хиловат, зато трахается отменно. Собственно на уик-энд мы с моим парнем отправились в деревню к моей тетке погостить, и попить парного молочка. Я люблю природу несмотря на то что родилась и выросла в Москве. Тетка приняла нас радушно и накормила пирожками с рисом и яйцами.

Дальше лучше. Я изъявила желание посмотреть конеферму расположенную на окраине деревни. Мне всегда нравились лошади и я хотела договориться с конюхом, чтоб он дал мне прокатиться на лошади. Мой парень не возражал, он всячески передо мной стелился и был готов на все. Мы пришли на территорию конефермы, вокруг были стоги сена, рыхлая грязь и пахло навозом. Несколько лошадей паслось в просторном загоне. Конюха мы нашли внутри, это был пожилой угрюмого вида мужчина в шапочке-пидорке серого цвета. — Дадите покататься? — спросила я у него, когда тот вышел из конюшни с грязным ведром. — Нет, не положено, — — ответил конюх и махнул рукой. — Здесь не зоопарк, валите. Я посмотрела на моего парня, но тот и не думал перечить и как-то разруливать ситуацию. Тогда я сказала: — Ну а если я заплачу? Конюх не успел ответить, его окликнули со стороны дороги откуда мы пришли.

— Эй Степан, это кто такие? — к нам приближались четверо парней, все одинаково дегенеративного вида. Среди них выделялся один долговязый хлопец в фартуке, видимо это был заправила в их компании. — А я е*у? — Степан отвернулся. Нас окружили. — У, какая соска! — ощерился один из деревенских даунов, показывая обломки зубов. Двое из них по моему были под газом. А может это было их нормальное состояние. — Слышишь, — дернулся мой парень, когда главный протянул ко мне руку. — Че, пидор? — тотчас же установился на него селянин. — Х*й захотел отсосать? — Да че ему то сосать. Пусть его баба нам отсосет. Да и Степану тоже. Че, он не мужик че ли? — заметил один из парней. — Мужик, — кивнул длинный. — А вот ты пидор! — — сказал он моему парню в лицо.

Я стояла ожидая развязки. Я не рассчитывала на драку. Я знала что мой парень тряпка зло*бучая и не защитит меня от агрессивных поселковых пацанов. Но я не знала, что дело пойдет так далеко. Мой все же рыпнулся и длинный с удовольствием ударил его кулаком в лицо. Резко без замаха. Мой парень как тот стог сена упал прямо в жидкую грязь возле входа в конюшню. Он распластался — видать удар был силен. Я подумала что эти парни видимо подрабатывали на конеферме разнорабочими. — Сева, тащи дуги. Ща мы его прибьем, — сказал главный. Сева — гнилозубый — пошел внутрь главной постройки. Оттуда они вышли с конюхом. Моему парню наступили на руки чтоб он не встал. Главный принес дуги, не подковы, а скобы, которые парни вставили как наручники, только концы забили в землю, тем самым мой парень оказался прикован. Ноги заковали тем же образом. Теперь он лежал распростертый и жалобно постанывал. Конюх закурил сигарку и плюнул жидко прямо на тело моего парня. Меня это покорибило, но я промолчала. Тут же меня попытались схватить за грудь, но я отпрянула.

— Ща мы пидорка обучим коневодству, — прошипел долговязый парень. — Степа. Выводи

лошадку. — Нах? — Шас узнаешь. Да не ссы. Мы животине ничего не сделаем.

Конюх привел из сарая лошадь — здоровенную коричневую, то и дело фыркающую. Он вел ее за поводья. Лошадь не была подкована и грузла в грязевой массе... Длинный перенял поводья и подвел лошадь к моему парню на земле. Тот закричал от ужаса. — Гы-ы! — осклабился длинный, погладил конячку и вдруг вынул из штанов огурец. Парни гадко захохотали когда длинный выставил огурец на всеобщее обозрение, а затем сунув его моему парню в рот. Конячка не замедлила опустить голову к лицу истязаемого. Громко фыркнув лошадь аккуратно взяла огурец огромными губами и быстро размельчила в пасти. Мой бойфренд зашелся в истерике. Гопник картинно откланялся и начал водить лошадь вокруг парня, тот кричал и плакал. Я стояла, оцепенев.

На третьем кругу конячка наступила копытом моему парню на пах. По истошному воплю я поняла, что ранение было серьезным. Штаны парня напитались чем-то темно-красным. Гопники что-то предвкушали. Вот конячка злобно фыркнула и проходя мимо головы парня внезапно опустила копыто прямо на его лицо. Череп разломился, конячка размозжила половину верхней части черепа и смяла кожу вокруг правого глаза — глаз вылез наружу и таранился вверх. Я закричала. — Давайте бабу вы*бем, — предложил Сева. Я побежала, зная что они так и сделают. — Э-э-э! — главный дернулся в мою сторону не отпуская впрочем лошадь, — она шас свалит. — Да и че. Даже если свалит, мы ее в деревне отловим. Она у Аглаи остановилась с этим петухом, — Сева кивнул на останки парня распростертые на земле.

Я неслась что было мочи, увязая в земле. Я знала, что гопники меня не пощадят, учитывая что они просто так убили моего парня. Я добежала до первых домов когда услышала топот копыт — это длинный гнался за мной на злополучной лошади. Секунда и в мои каштановые волосы вцепились грубейшие руки.хари. Блондин положил мне руку на голову и нагибал пока я не увидела его не менее огромный венозный член, мне показалось что его толщина как моя кисть руки.

— Давай, — алая головка ткнулась мне в губы. Я стояла сильно нагнувшись и пытаюсь погрузить в рот хотя бы эту чудовищную головку, сзади кто то пристроился и снова пронзил горячим колом. Наверное это был Сева. Я мусолила головку блондинистого, тот держал меня за уши такими же рубленными грубыми пальцами больно сминая их в комочки. Парень скоро вошел в раж и начал насаживать член на мой рот, я давилась, сзади же полыхал костер. «Чертовы мутанты», — пронеслось в голове, я давилась, слюна тянулась по подбородку как клейстер на вишневых деревьях летом. Вскоре блондин, и второй дравший меня сзади, поменялись. Это и правда был Сева. Самым последним в их маленькой группе был коротышка который сейчас бегал вокруг нас и дебилно гиккал. Хорошо хоть на камеру не снимали. Да и откуда у них навороченные телефоны, у этих выроdkов...

Настала очередь гномообразного трахать меня сзади, главный же вывалил свое достоинство у меня перед глазами. Член был просто гигантский. — Подрачивай, — велел гопник и я взялась за основание члена двумя руками, обхватив ими едва ли половину длины. Головка с трудом влезла в мой небольшой красивый рот.

Главарь кончил в рот фонтаном спермы. Горло наполнилось ею, я даже перестала ощущать боль в заднице. Он отошел и я заперхала, выплюнув наверное целый стакан спермы. — Пизда! — воскликнул гопник увидев это. Он ударил меня монолитным кулаком в лицо. Я отключилась. Не знаю кончил ли в меня гномикообразный...

Ведро воды вылитое мне на голову заставило меня нехотя открыть глаза. Я лежала в навозе

голая. Подняв голову увидела что нахожусь в пустом стойле. Гопоты нигде не было, однако я услышала их дурные возгласы снаружи. В чувство меня привел конюх. Я было подумала, что хоть конюх не станет продолжать начатое гопниками, но понятно что ошиблась. — Ну а мне что, не надо? — конюх потряс потряс вялым членом рядом с моим лицом. — Я тоже буду. Ну! Я оглянулась на выход. Даже если я выбегу сельские меня схватят и неизвестно что сделают. Я вспомнила о своем покойном парне. Конячка, раздавившая его, кажется была в соседнем стойле. Я подумала что лошадь наверное нельзя будет посадить. Нелепая мысль. — Так че? Шмара московская. Или я не мужик?! — вскричал конюх. — Мужик, — пробормотала я и опустилась перед конюхом на колени, встав в жидкий зловонный навоз. Я решила не гнать конюха чтобы он не позвал Длинного с его выродками.

Член мужика встал плоховато, я мусолила его во рту, но конюха это вполне устраивало. Он уперся спиной в деревянную перегородку между стойлами и судя по всему ловил несказанный кайф. Чтоб порадовать конюха я взяла его чуть вспухшую сардельку в свою нежную ручку и немного подрочила. Тут конюх неожиданно кончил и сперма плеснула аккуратно на мое лицо. Я сделала вид что все нормально. Хотя междуножье было порвано, а во рту невыносимо мерзко. — Мм... шмарка... охеренно... — промямлил конюх. Я отползла от него чуть. Надо было как-то спастись. Моя одежда, включая нижнее белье, исчезла. Гопники забрали её как фетиш наверное. Вряд ли они когда то имели дело с такими красивыми девушками как я.

Второй выход из конюшни был закрыт. Конюх потерял ко мне интерес стоя в стойле и блаженно шевеля губами. Я, голая и вся в навозе осторожно прошла к воротам распахнутым настежь. Гопники сидели на завалинке и о чем то оживленно беседовали, обильно поливая речь матами. Я не знала как пройти так, чтоб меня не схватили. В какомнибудь ужастике я должна была взять мотыгу или серп и исковеркать всех четырех насильников, в жизни же я едва ли стояла на ногах чтобы убивать их, одного за другим. Поэтому я просто пошла босыми ногами по испещренной копытами земле. — Смотрите, наша давалка очухалась! — приветствовал меня Длинный. Я перевела взгляд на труп моего парня которого гопники даже и не думали хоронить. — Ребята, — сказала я как можно громче, — ну вы уже все сделали что могли. Вы убили моего парня, вы отымели меня. Вы получили все. Дайте уйти. Я ничего никому не скажу. Мне было хорошо с вами! Гопники залились искренним смехом. Гномообразный даже присел на колени и хрюкнул от избытка чувств. Отсмеявшись главный встал и медленно подошел ко мне. Я подняла на него лицо с заплывшим глазом. — У тебя большой член, — сказала думая это расположит гопника ко мне. — Я знаю, — кивнул он. И достал «лисичку». — Не надо, — попросила я. — А мохнатый сейф? — усмехнулся парень. — Мы-то зоны не боимся, только за мохнатку чалится запаadlo. Сама знаешь... Так что... — он провел лезвием ножа по моей испачканной грязию, кровью и спермой щеке.

— А давайте ее лошадыми растянем! — предложил вышедший из сарая конюх. — Кстати, идея, — кивнул Длинный. — Степа, а ты башковитый малый. — Ну я ж учился, — загордился конюх, приосанившись. — Степа! — воскликнула я обратившись к нему. — Ну помилуй. Нельзя же так — лошадами. Парня же убили... — А ты не разговаривай — нахмурился Степан. — Ишь, покататься ей захотелось. Сидела бы, блядь, дома в своем пентхаусе. Ничего б тебе не было. — Ну Степа! Я же тебе сосала! Пощади. — Заткнись! — Длинный ударил меня в уже ушибленный глаз и все вспыхнуло мелкими звездами. Появилась свежая кровь — на скуле. Отморозки вывели лошадей — ту, что раздавила моего защитника и гнедую. Конюх где-то

нашел веревки, пацаны сновровисто привязали концы веревок к моим рукам — к предплечьям и к ногам — к бедрам. Накрутили жгуты так, что конечности вмиг онемели. Глумливо ухмыляясь дебилы начали привязывать вторые концы веревок к хвостам лошадей... — Пока, сучка, — похлопал меня Длинный и вскочил в стремя. Тут я, стоя вся в грязи и крови с расставленными ногами и руками, услышала нарастающий вой сирены. Гопари резко оглянулись. — Бля, менты, — скривился Сева, — ну теперь заломают весь кайф.

На лужайку перед конефермой вырвался «луноход», из него вылезли два мента и моя тетка с белым лицом. Значит мои вопли все же слышали когда Длинный ловил меня на окраине деревни. — Успеем! — и Длинный пришпорил лошадь убившую моего парня: — ПОШЛА!!! — ЫЫЫЫ!!! — мои жилы натянулись, суставы вот вот могли выскочить — лошади бросились галопом испуганные сиреной и пришпоренные уродами в седлах. — Стреляй по веревкам, — скомандовал мент выскочивший с водительского места. — Я промажу! — запаниковал его напарник. — Стреляй!! — тут я услышала как рвутся жилы и выкручиваются суставы...

Все таки мент попал по натянутым веревкам левой руки и ноги до того, как меня растянули. Стало чуть лучше — вторая лошадь понесла в сторону деревни и я волочилась мешком. Трение о землю быстро сдирало кожу. Тетка моя где то выла на опушке видимо увидел и убитого парня. Менты вернулись в «луноход» и понеслись вслед ускакавшей лошади. Еще несколько минуты и коварные гопники исполнили бы свой замысел — меня бы разодрало о землю. Однако храбрый напарник водителя «лунохода» нагнал лошадь и выстрелил ей из табельного ПМа в круп, лошадь повалилась задавив собой и седока. Я замерла в пыли, грязи и собственной крови, сразу потеряв сознание.

Пришла я в себя уже на больничной койке. Мое тело было туго перебинтовано во многих местах. Тетка сидела в изголовье. — Очнулась? Наконец-то. Я думала ты не очнешься. Что с тобой сделали... — и она заплакала... — Что с ними стало? — спросила я. — С кем? С этими то? — тетка затряслась от рыданий. — В СИЗО они... А Севастьян в реанимации, лошадь его раздавила когда падала... — Аглая, ты их знала? — спросила я, едва разлепляя губы... — Да. Высокий — это сын Витьки Лямина... Алкаша беспробудного. — Обычный хлопец вроде... Тоже конечно выпивоха... Но чтоб такое вдрут! — она снова зарыдала... А я подумала что вряд ли когда то смогу видеть лошадей без морального для себя ущерба... Как и села впрочем.